

Гарри поднялся по лестнице по две за раз, направляясь в апартаменты, которые он отдал Анне. Вначале он думал о переводе ее в поместье Вестфилд, но не был уверен, как другие женщины, живущие там, отнесутся к этому. Хотя он был уверен, что большинство считает его невежественным в таких вопросах, он мог видеть, что происходит. «Я должен был быть мертв, чтобы не замечать взгляды и взгляды», - подумал он про себя. «Не так давно я думал, что Луна была единственной, с кем у меня был шанс», - вспоминал он с легкой ухмылкой, напоминая то, что, должно быть, носил его отец в первые дни в Хогвартсе.

Достигнув вершины лестницы, молодой волшебник свернул в коридор, все еще немного задумавшись. Знать, что женщины в его жизни испытывают к нему чувства, было его познанием. Его жизнь до этого момента мало что сделала для подготовки его к отношениям. Некоторое время здесь были Чжоу и Джинни, но Гарри считал, что по-настоящему зрелые отношения совсем не такие. «Не то чтобы я знаю, что это такое», - тихо усмехнулся он про себя, достигнув места назначения. Сделав паузу на мгновение, он поспешно убедился, что его одежда в порядке, и поправил черты лица, прежде чем поднять руку и слегка постучать в дверь.

"Уходите!" - заорал сердитый женский голос с другой стороны двери.

Гарри нахмурился и снова постучал. «Анна, это я, Гарри», - сообщил он ей. "Могу ли я войти?"

"Гарри?" молодой волшебник услышал, как девушка нервно повторила голос, за которым последовал звук кого-то, приближающегося к двери с другой стороны, но вскоре это прекратилось, и дверь не открывалась.

Гарри подождал несколько мгновений, пока Анна скажет что-нибудь еще, но когда ничего не встретило его, кроме тишины, он решил действовать. «Анна, я войду», - предупредил ее Гарри, взявшись за дверную ручку, готовый сделать именно это.

"Нет!" Анна вскрикнула как раз перед тем, как дверь в руке Гарри задрожала от удара с другой стороны, прежде чем он смог ее открыть. «Вы не можете меня видеть! Я ужасно выгляжу!» она сказала ему через дверь.

Гарри закрыл глаза и мягко вздохнул, прислонившись головой к двери, разделяющей их. Они уже через это проходили много раз, и легче никогда не было. «Что ж, тогда я думаю, в этом нет ничего», - сказал он Анне через дверь, решив на этот раз попробовать что-нибудь другое. «Тогда мне просто придется сидеть здесь и ждать тебя», - добавил Гарри, развернувшись и сползая через дверь, пока не сел на пол.

Прошло несколько долгих мгновений, но ни один из них не издал ни звука. "Гарри?" Голос Анны дошел до ждущего волшебника через дверь.

"Хм?" - поинтересовался Гарри.

"Разве другие тебя не ждут?" - спросила Анна тревожно в голосе. Она рассуждала, что одно дело не пойти, а совсем другое - не быть рядом с Гарри. В конце концов, все ждали Гарри.

«Возможно», - небрежно согласился Гарри, как будто это не имело никакого значения.

"Так разве ты не должен идти?" - спросила Анна после того, как прошло еще несколько долгих мгновений, и волшебник в коридоре больше ничего не сказал.

«Не без тебя», - заявил Гарри.

«Но Гарри, как...» начала было говорить Анна, но ее оборвали.

"Кто ты?" Гарри спросил ее через дверь только для того, чтобы услышать, как она бормотала ответ после паузы. «Извини, не расслышал. Ты кто?»

«Х... девочка Гарри?» последовал нерешительный ответ немного громче.

«Прямо в одном», - заверил ее Гарри, когда на его лице промелькнула улыбка. «Если бы я появился внизу без моей лучшей девушки на руке, эта компания подумала бы, что вы наконец поумнели и бросили меня в мусорное ведро, к которому я принадлежу!»

«Гарри, не говори этого! Ты не должен плохо говорить о себе», - отругала его Анна через запертую дверь. «Ты мой Гарри. Следовательно, ты идеален! Любой, кто скажет обратное, будет иметь дело со мной, включая тебя!» - укоризненно сказала она ему.

Гарри даже не попытался остановить ухмылку, распространившуюся по его чертам. «Тогда что скажете, что вы откроете эту дверь и позволите мне проводить самую красивую девушку сюда на ужин?» - предложил Гарри, вставая на ноги. «В конце концов, все здесь, чтобы встретиться с вами».

"Все?" - нервно спросила Анна через дверь.

«Я принес их все, как и обещал», - подтвердил Гарри. Анна попросила познакомиться с женщинами, которые были в его жизни, и Гарри, всегда снисходительный к ее желаниям, с готовностью согласился на ее просьбу. «Они сейчас нас ждут внизу».

«Но мне нечего надеть», - скулила Анна с другой стороны двери, желая выглядеть как можно лучше, когда она встретит друзей Гарри.

«Они здесь не для того, чтобы посмотреть, в какой одежде ты одет, милая», - сказал ей Гарри, изо всех сил стараясь не рассмеяться. Как и девушка, всегда беспокоится о том, как другие подумают, что она выглядит. Гарри был мужчиной и не понимал, насколько это важно для

женщины. В конце концов, первые впечатления случались только один раз. "А теперь как насчет того, чтобы пойти и встретиться с ними?" Через минуту раздался мягкий щелчок, замок открылся, и дверь медленно распахнулась. «Это моя девочка», - с теплой улыбкой подтвердил Гарри, приветствуя ее.

"Это уродливо, не так ли?" - спросила Анна, глядя на свою одежду.

Гарри взглянул на черные туфли на плоской подошве и белые чулки, которые исчезли под красным платьем без рукавов. Под платьем на Анне была белая водолазка с длинными рукавами, которая, как знал Гарри, не только согревала ее. Темно-карие глаза на круглом лице с каштановыми волосами смотрели на волшебника с тревогой в ожидании приговора. «Как всегда красиво», - заверил ее Гарри, серьезно подумав. Гарри знал, ответить слишком быстро, и она не поверит ему, это займет слишком много времени, и она подумает, что он скрывает от нее правду. Это был урок, который он усвоил на протяжении многих лет от Гермионы. Девушки такие сложные!

"Действительно?" - воскликнула Анна, и все ее лицо загорелось от его слов. Ей действительно не нравился этот наряд, она чувствовала себя слишком юной и детской, но, потеряв всю свою одежду, она поняла, что мало что может с этим поделать.

«Правда. Действительно», - с усмешкой ответил Гарри, имея возможность использовать строчку из одного из любимых фильмов Анны. Подняв руку, молодой человек принял серьезное лицо, которое было омрачено только юмористическим блеском в его изумрудных глазах. «Пожалуйста, позвольте мне сопроводить вас к обеду. Я уверен, что юную леди всегда следует сопровождать к обеду», - объяснил Гарри, вспомнив, что именно Дафна научила его этому.

Анна, казалось, колебалась на мгновение, прежде чем ее взгляд упал на пол у ее ног. Волшебнику было очевидно, что она хотела ему что-то сказать, но нервничала из-за того, что это было. «Я... я думаю, что хотела бы его снять», - наконец сказала Анна Гарри. "Только на сегодня!" она быстро добавила.

"Вы уверены?" - спросил Гарри, немного удивленный ее словами. С момента получения, насколько ему известно, она не удалила его. Сьюзен даже прокомментировала, как она купалась и спала в нем. Не то чтобы он ее ни в коей мере не винил. На протяжении всей жизни люди смотрели на него, и Гарри мог оценить, что должна чувствовать Анна. По крайней мере, у меня только один шрам .

"Ч ... ты сделаешь это?" - нервно пробормотала Анна, повернувшись к нему спиной и слегка наклонив голову вперед, чтобы дать ему доступ к ее шее.

"Если вы уверены?" Гарри попросил только получить кивок от девушки перед ним. Волшебник медленно поднял руки и позволил пальцу погрузиться под воротник свитера с высоким воротом, на мгновение коснувшись покрытой шрамами кожи. Прошло всего мгновение, прежде чем они снова вышли, сжимая в руках тонкую изящную золотую цепочку. Гарри поворачивал цепь, пока не добрался до застежки, расстегивая ее, и позволяя очарованию ожерелья

исчезнуть.

«Спасибо», - предложила Анна, когда Гарри снял ожерелье и протянул ей. «Я хочу, чтобы они познакомились с настоящим мной», - объяснила Анна, заметив вопросительный взгляд Гарри. Это не помешало ей бросить ожерелье в карман на случай, если оно понадобится позже. Без лишних слов Гарри проводил свою девушку на ужин.

-oOo-

"Анна?" Гермиона озвучила свой вопрос. «Я впервые слышу о ней. Кто она?» - спросила Гермиона, оглядывая стол на других сидящих там ведьм. Во всех своих письмах Гарри ни разу не упомянул Анну. С другой стороны, было очень много вещей, о которых он никогда не упоминал, поняла она, когда ее взгляд скользнул по остальным. Я имею в виду, если честно, как можно забыть тот факт, что с вами живет несколько женщин?

«Гарри встречается с ней в течение некоторого времени. По-видимому, он тоже видит других, поэтому я не думала, что это было что-то серьезное», - предложила Дафна, задумчиво нахмурившись, когда она поняла, что на самом деле ничего не знает о Гарри. Анны тоже нет. Дафна заметила, что глаза Гермионы слегка сузились при этой новости. Ей нравится тот факт, что Гарри встречается с несколькими женщинами так же редко, как и я. «Я не уверен, что такое Анна, потому что никто из нас раньше ее не встречал».

«О, она милая, - сказала Сьюзен с нежной улыбкой. «Все здесь просто обожают ее». Что касается стола, то несколько лиц выглядели довольно встревоженными этой последней новостью. Тем, кто присутствовал там, казалось, что может быть кто-то другой, кто играет для сердца их волшебника.

«Мисс Боунс», - сказала Мэри, чтобы привлечь внимание ведьмы. «Чего именно здесь пытается достичь мистер Поттер?» Волшебный мир не был известен своей благотворительностью, если от этого не было никакой выгоды. За время, которое она провела в поместье Вестфилд, Мэри обнаружила, что Гарри сильно отличался от того, чего она ожидала изначально. Были времена, когда она не знала, должна ли она защищать ведьм от Гарри или наоборот.

Не то чтобы он идеальный, в конце концов, он мужчина, напомнила она себе. Во многих случаях ей приходилось вмешиваться в разговор, чтобы он не превратился в нечто менее правильное. В лучшем случае было трудно следить за всеми молодыми впечатлительными девушками, которые были отданы ей на попечение, но она старалась изо всех сил. Мэри не нравилась манера, в которой Гарри, казалось, флиртовал со всеми ведьмами, поэтому она взяла на себя ответственность следить за тем, чтобы он не оставался наедине ни с одной из них на сколько-нибудь значительный период времени. Мрачные взгляды молодых ведьм, когда она вторглась, были просто тем, с чем она была готова жить, если это означало защищать их добродетель так же, как и добродетель Гарри.

«Забавно, что ты спросила об этом, когда я спросила его об этом же вскоре после того, как меня взяли на работу», - ответила Сьюзен. «Он только что одарил меня самым необычным

взглядом и сказал: «Каждому нужно место, где можно было бы позвонить домой. Место, где они могли бы чувствовать себя в безопасности и защищенности». Я до сих пор не понимаю, что он имел в виду, но я был слишком занят, чтобы ломать голову над этим, - призналась Сьюзен.

Гермиона знала, но опять же, она знала Гарри лучше, чем кто-либо другой, возможно, даже лучше, чем он знал себя. В детстве Гарри был вынужден жить с Дурслями, сестрой его матери и ее семьей. Гарри однажды сказал в конце семестра, когда они садились в Хогвартс-экспресс, что он не пойдет домой, на самом деле. «Если кто и знает, каково это - не иметь настоящего дома, так это Гарри», - подумала про себя умная ведьма.

Мэри и Минерва расспрашивали Сьюзен о доме Люпинов и о том, чего они достигли к настоящему времени. Иногда Анди комментировала какой-то аспект или предмет, который не был нормальным для волшебного мира, просто чтобы лучше понять это. Их обсуждение было прервано прибытием Луны, которой, наконец, удалось отделиться от группы детей, которые не собирались упускать возможность поговорить с эльфом, который работал непосредственно на Деда Мороза, мимо них. «Он скоро будет здесь», - сказала им светловолосая ведьма, затаив дыхание, и проскользнула на свое место.

"Гарри?" - спросила Трейси, как всегда озадаченная тем, что сказала младшая ведьма. Бывшая слизеринка была умной ведьмой и обычно могла следовать за всем, что обсуждали другие, но Луна ее до бесконечности расстраивала. Никогда не знаешь, что выйдет из ее рта!

Луна на мгновение выглядела задумчивой, прежде чем слегка кивнуть: «Ему тоже».

Сьюзен уже поблагодарила директрису за то, что она использовала эльфов Хогвартса, когда слова, вырывающиеся из ее рта, замерли в ее горле. «О, боже...», - выдохнула последний член линии Кости, когда одна рука в недоумении поднялась к ее губам. Все глаза за столом обратились туда, куда смотрела Сьюзен.

В комнате воцарилась тишина, и все взгляды обратились на Гарри в дверном проеме. Маленькая девочка обвила руками шею волшебника, а ее ноги надежно обвили вокруг его талии. Голова ребенка была прижата к изгибу шеи Гарри, но на месте волос девушки виднелись шрамы на коже. В тишине раздался голос мальчика. "Сядь с нами, Анна!" он позвонил. «Не садись здесь, послушай, мы сэкономили тебе место», - поспешил сказать женский голос. Вскоре раздался хор голосов, призывающих к присутствию миниатюрной девушки за их столом.

"Честное слово! Что случилось с этим бедным ребенком?" - спросила Мэри, пока все смотрели, как Гарри уступает место девушке на руках. Видимо, какое-то решение было принято, когда она указала на стол, за который можно сесть. Сидящие за столом радовались своей удаче, когда Гарри переносил свою подопечную.

Как и все остальные в комнате, взгляд Сьюзен оставался прикованным к двум, которые подошли к столу, на который указал маленький ребенок. "Насколько нам удалось собрать

воедино, сестра Анны была ведьмой магловского происхождения. Однажды за ней пришла группа похитителей и решила остаться и немного повеселиться с семьей. Анна была единственной, чтобы выжить, - сказала им Сьюзен, когда другие дети за столом, выбранным Анной, освободили место для девочки и волшебника. Когда Гарри сел, Анна поползла и села на почетное место, на колени Гарри.

«Группа авроров появилась и после короткой битвы прогнала похитителей, которые по очереди использовали различные огненные заклинания на бедняжке. Они, вероятно, думали, что это очень весело пытать магла, у которого не было магии для защиты», - Сьюзен сообщил им всем стальным голосом. По ее тону и выражению лица было очевидно, что она хотела бы, чтобы перед ней были люди, причинившие вред ребенку. Месть - не всегда блюдо, которое лучше всего подавать холодным, иногда оно должно быть очень горячим.

"Значит, Анна - маггл?" Трейси просила только увидеть, как Сьюзен кивает в ответ.

«Почему Министерство не отправило сюда команду Обливиаторов, чтобы очаровать ее память», - задала Дафна вопрос, о котором думали большинство собравшихся за столом. Это была довольно стандартная процедура для изменения воспоминаний маглов, случайно обнаруживших существование магии. По мере того как население маглов росло, Обливиаторы были постоянно заняты.

Сьюзен слегка пожала плечами. «Спасшие ее авроры, должно быть, предположили, что она была той, за кем охотились Похитители, будучи последним живым. Возможно, авроры были слишком заняты, чтобы заботиться о них, поскольку это был разгар войны», - предположила Сьюзен. «Все было безумием, так как нападения Пожирателей Смерти происходили почти каждый день. После того, как Анна стабилизировалась в больнице Св. Мунго, она была переведена в приют для сирот, финансируемый Министерством. Когда Гарри открыл приют Люпина, Министерство очистило многие из их приютов и отправило детей здесь."

«Я сомневаюсь, что они знают, что Анна или кто-либо из других маглов здесь. Гарри доплатил за лучшие защиты, которые могли изобрести гоблины. Я бы не хотела быть дурой, которая пыталась проникнуть сюда без его разрешения», - сказала Сьюзен. Дальнейшее обсуждение было остановлено, когда еда внезапно появилась на столе. «Мне лучше вернуться в свой район, чтобы присмотреть за малышами», - предложила Сьюзен, извинившись.

Громкость шума в комнате была такой, какой можно было ожидать от такого количества детей, собравшихся в одном месте. Мэри, Минерва и Энди сидели и болтали, как старые друзья, обсуждая между собой проект Гарри. Молодые ведьмы за столом сидели и ели в почти полной тишине, каждая погрузилась в свои мысли, поскольку Йоль был не тем, чего они ожидали или хотели, по правде говоря. У каждого из них были мысли о том, чтобы провести какое-то время наедине с Гарри, только чтобы обнаружить, что они сидят без его обычного присутствия, чтобы утешить их.

«Не могу поверить, что Гарри сделал все это, и никто из вас не стал мудрее», - наконец сказала Гермiona, ее разочарование в ситуации взяло верх. Тот факт, что у нее с Гарри был довольно приятный сеанс целования, и теперь она узнала, что он встречается с несколькими другими

людьми, смутила ее больше, чем когда-либо за всю свою жизнь, что кое-что говорило для магла, который узнал, что она ведьма в одиннадцать лет. Часть ее чувствовала себя преданной, в то время как другая часть была занята ругательством за то, что слишком долго ждала, чтобы рассказать Гарри, что она думает о нем.

"Ты его лучший друг, якобы, почему ты не знала?" Дафна быстро пошутила, чувствуя, что гнев гриффиндорца был направлен на нее. "Я думал, вы двое разделяете все?" То, что Гарри не сел рядом с ней, мало улучшило настроение Дафны. «Я скучаю по нашим шутливым шуткам» , - поняла она. Вот вам и мои планы найти немного омель, чтобы мы с Гарри поделились ею.

«Ну, я не жила с ним несколько месяцев», - ответила Гермиона. Слово Дафны задело гораздо больше, чем Гермиона показала, но только потому, что они были недалеко от истины. Почему Гарри скрывал от меня все это? Он мне больше не доверяет? Она задалась вопросом. Библиотека, которую она могла понять, должна была стать для нее сюрпризом. Но это ... это то, чем я думал, он был бы счастлив поделиться со мной! «Я могла бы помочь ему организовать это», - подумала она, на мгновение забыв, что это был ее ТРИТОН-год.

Неужели мы так далеко разошлись? Вспоминая их игривые подшучивания на платформе 9 и целоваться в ее комнате, она обнаружила, что в это довольно трудно поверить. Гарри накануне вечером заявил, что без нее он пропадет. Но в каком качестве я ему нужен? Гермиона не могла понять, почему Гарри так ее поцеловал, если он встречался и с другими женщинами. На этот раз смышленная ведьма не поняла своего лучшего друга, и это, больше всего на свете, заставило ее задуматься.

"Ну, может, тебе стоило!" - рявкнула Трейси, быстро встав на защиту Дафны. Ей, как и другим, не хватало присутствия Гарри, потому что он всегда заставлял ее чувствовать себя в безопасности. Для бывшего слизеринца чувство безопасности было редкостью, и одна Трейси в настоящее время отсутствовала, даже если Дафна была рядом с ней. Тот факт, что она поняла, что мало что может сделать с отсутствием этого мужчины, только ослабил ее всплеск.

«Дамы, сегодня канун Рождества, неужели мы должны это делать сейчас?» - спросила Мэри, пытаясь предотвратить то, что, по ее мнению, было неизбежной конфронтацией между Гарри и всеми ведьмами, которые в настоящее время проживают под его крышей. «Мне почти жаль этого невежественного человека» , - подумала она про себя.

«Да, как насчет того, чтобы мы попытались развлечься, как Гарри», - предложила Энди, и ее слова заставили всех за столом взглянуть на смеющегося и улыбающегося волшебника. Отсутствие мужчины было частью проблемы, поскольку каждая ведьма хотела проводить время с Гарри. Слова Энди, хотя и предназначались для успокоения нарастающей бури, только напоминали собравшимся за столом о том, что Гарри был где-то в другом месте. «Казалось бы, он приложил немало усилий, чтобы сделать этот праздник незабываемым».

Дальнейший разговор был прерван Луной, которая начала подпрыгивать на стуле и хлопать в ладоши. Бывшая Рейвенкло широко улыбалась, а глаза ярко сияли. "Пора!" - воскликнула она, обращаясь к сидящим за столом, как будто она не слышала ничего из предыдущего разговора, чего не слышала. Дело было не в том, что она намеренно не слушала, а скорее в том, что она

слушала довольно пристально для чего-то совершенно другого. "Он здесь!" - сказала им Луна, едва удерживаясь на своем месте.

Слышался слабый звон колоколов. По всему просторному холлу разговоры прекратились, и голоса затихли. Многие склонили голову набок, чтобы лучше слушать, неуверенные, слышали ли они то, что думали. Наступила долгая пауза, когда снова послышался звон колокольчиков, за которым быстро последовало множество возбужденных перешептываний среди детей. Внезапно раздался шум, такой, как будто стадо больших коней прыгало по крыше над их головами, а в зале снова весело звенели колокольчики.

Над каждой огромной костровой ямой был большой металлический колпак, который использовался для сбора дыма от костра и вывода его наружу. Из центрального капота начал появляться шквал снежинок. Многие из собравшихся в зале отметили, что на снежинку, похоже, не повлиял жар огня под ними. Белые порошкообразные хлопья дрейфовали, как будто их дул легкий ветерок. Прилетало все больше и больше хлопьев, пока они не образовали довольно большое облако над всеми головами.

Гарри встал и, заключив Анну в свои объятия, подошел к началу холла, где он повернулся и обратился ко всем с Анной, сидящей на одном бедре. «Недавно, благодаря случайной встрече, у меня появился новый друг», - сказал он тем, кто был перед ним, когда они ловили каждое его слово. «Я рассказал этому другу о доме Люпинов здесь и о том тяжелом году, который был для всех вас и ваших семей. Мой друг настоял на том, чтобы они приехали и провели здесь некоторое время с детьми и семьями».

Пока Гарри говорил, облако снежинок конденсировалось и падало, пока не коснулось земли рядом с волшебником. На мгновение это было так, как если бы кто-то потряс гигантский снежный шар. Снег клубился сюда, а ты разлетелся во все стороны в замкнутом пространстве. Волшебные хлопья срослись, соединяясь, пока не появилась фигура человека.

Он был высоким, почти семь футов в высоту. Длинные вьющиеся волосы, когда-то коричневые, теперь были прорезаны серо-белыми прожилками, оставляя лишь намеки на коричневый цвет, каким он был раньше. Голубые, как ледяной лед, глаза сверкали весельем над длинным заостренным носом и ухмылкой, большей частью скрытой за длинной густой бородой. Мужчина не был толстым и веселым, как маглы думали о Санта-Клаусе, но имел довольно широкие плечи и мощную бочкообразную грудь. Его руки были толстыми и мускулистыми от ежедневной работы. Длинные ноги с широкой стойкой поддерживали эту гору человека, появившегося из собранного снега. Все с трепетом смотрели на новоприбывшего, одетого в длинные одежды из грубых домотканых волокон, окрашенных в земные оттенки коричневого, синего, красного и зеленого цветов.

"Вы Дед Мороз?" - прервал тихий голос Анны наступившее молчание при появлении друга Гарри. Глаза молодой девушки были широко открыты, и улыбка появилась на ее лице, почти от уха до уха.

Мужчина рассмеялся глубоким сердечным смешком из самых глубин своего существа, заставив многих смеяться, потому что его смех был заразительным. «Привет, Анна», - сказал

мужчина, слегка поклонившись маленькой девочке после того, как его смех вырвался из его тела. "У меня много имен, Микулаш, Баббо Натале, Пере Ноэль и Дед Мороз, и это лишь некоторые из них, и хотя это правда, что я известен этой земле как Дед Мороз, я всегда предпочитал имя, которое родился в Германии. , Крис. Крис Крингл к вашим услугам! " высокий мужчина сделал жест и низко поклонился.

«Спасибо, что пришли, Крис», - предложил Гарри, пожимая руку мужчине, в то время как Анна хихикала в его руках. Хихиканье Анны было музыкой для его ушей. «Я уверен, что все они рады, что ты смог это сделать».

«Тебе было бы трудно удержать меня подальше», - ответил Крис с веселым огоньком в глазах. Крис и эльфы, которые работали на него, обладали собственной магией. В течение одной ночи в году не было палаты или будильника, которые могли бы помешать мужчине доставить свои игрушки достойным девочкам и мальчикам. Некоторые виды магии были настолько древними, что их могли понять только те, кому они принадлежали.

Увидев, как Гарри жестом обращается ко всем смотрящим, производитель игрушек повернулся к холлу. «Правильно ли я предполагаю, что в этом году вы все были хороши?» он спросил. В комнате все кивнули в знак согласия, однако были некоторые, кто не был так уверен и выглядел довольно сомнительно. «У меня есть список, и я проверил его дважды, просто чтобы убедиться, кто непослушный и милый. Я могу сказать вам здесь и сейчас, что в этом доме не было никаких непослушных!» Крис засмеялся, когда детские возгласы сотрясали стропила.

За спиной Криса внезапно появился большой деревянный стул с темными и гладкими подлокотниками. Садясь на место, Дед Мороз протянул Гарри руки, Анну. Сначала Гарри волновался, так как Анна позволяла прикоснуться к ней лишь нескольким людям, но извивающийся ребенок на его руках вскоре оставил у него мало сомнений в том, где она хотела бы быть, и поэтому он передал ее. Анна, казалось, забыла об ужасных шрамах, покрывающих ее голову и тело, и на этот раз вела себя как нормальный ребенок ее возраста. С точки зрения волшебника, это был лучший рождественский подарок, который Гарри мог получить.

«Так вот, у меня есть все, что известно», - заявила Крис с ухмылкой и быстрым взглядом на Гарри, - «что в этом году ты была исключительно хорошей девочкой». Сидя на коленях Криса, Анна быстро покачивала головой, когда она соглашалась с ним. «Я не могу дать тебе того, чего ты желаешь», - взгляд мужчины снова метнулся к Гарри и снова вернулся. «По крайней мере, пока. Думаю, скоро». Крис добавила шепотом, который слышала только Анна.

Анна разочарованно вздохнула, пока не услышала последнюю часть. Единственным ее желанием было снова иметь семью. Она знала, что ее семью нельзя вернуть. «В конце концов , мертвый мертв» , - рассудила она. Пережив все, что случилось с ее семьей, а также с ней самой, Анна была немного более зрелой, чем другие пятилетние дети. В мире больше не было цветов, единорогов и плюшевых мишек для послеобеденного чая. В конце концов, магия реальна, и ее использовали злые люди.

Крис наклонился к своему стулу, и появился коричневый домотканый мешок. Зайдя внутрь сумки, он вытащил кожаный чехол, который был закрыт на замке. «Я понимаю, что ты в

некотором роде художник», - произнес он с ухмылкой, когда Гарри застонал, вспоминая то время. «Это должно помочь тебе в этом».

Анна поспешно открыла чемодан и нашла набор кистей, ножей и красок. "О, спасибо, мистер Крингл!" воскликнула маленькая девочка, прежде чем она наклонилась и поцеловала его в щеку только для того, чтобы хихикать. "Это щекочет!" - сказала она, имея в виду мужскую бороду. Крис присоединился к ее смеху, как и все остальные, кто был достаточно близко, чтобы подслушать комментарий маленькой девочки.

Пока Анна получала подарок, Сьюзен и остальные не сидели сложа руки. С помощью родителей, а также ведьм, прибывших с Гарри, они начали формировать линию детей. Крис взглянул на формирующуюся длинную очередь и принял решение. «Думаю, мне понадобится один из моих эльфов, чтобы помочь мне здесь. Луна, не могли бы вы подойти сюда?»

Светловолосая ведьма с широкой улыбкой быстро вышла в зал. Дети с трепетом смотрели на проходящую мимо Луну. Многие не поверили юной ведьме, когда она сказала им, что она эльфийка Деда Мороза. «Я же говорила тебе», - прошептала Луна, проходя мимо Трейси и Дафны, у которых на взглядах было ошеломленное недоверие, поскольку они были среди неверующих.

Гарри принял Анну от Криса и отошел в сторону, когда первые или многие дети с помощью Луны заняли место Анны на коленях мужчины. Вместо того, чтобы стоять на пути, Гарри отправился искать женщин в своей жизни и знакомить с ними Анну. Заметив белую блузку Гермионы, юный волшебник быстро подошел к ней. Ведьма, увидев, что они направляются к ней, отошла от очереди детей, чтобы поприветствовать их обоих.

"Я знаю тебя!" - воскликнула Анна прежде, чем Гермиона успела что-нибудь сказать. «Ты Гермиона Грейнджер. Мой Гарри говорит, что ты самая яркая ведьма в этом возрасте. Немного властная, но ужасающе блестящая», - заявила не по годам развитая пятилетняя девочка с серьезным видом на покрытом шрамами лице.

«Да, ну... очевидно, твой Гарри кое-что рассказывал обо мне», - запинаясь, проговорила Гермиона с легкой улыбкой, ее укоризненные глаза не раз метались в сторону Гарри. «Я работаю над главным, - поспешно добавила она, защищаясь. В лихорадочной работе по приведению детей в порядок она на мгновение забыла, что сердится на Гарри. Комментарий Анны послужил напоминанием ведьме о том, что Гарри скрывал от нее кое-что, из-за чего улыбка соскользнула с ее лица.

"Разве она не слишком молода для тебя, Поттер?" - пошутила Трейси, когда они с Дафни присоединились к трио. Едва слова сорвались с ее рта, как она захотела ударить себя за то, что произнесла их. Ее разочарование взяло верх, и она снова заговорила раньше, чем думала.

«Я не знаю», - с усмешкой ответил Гарри. Он был в слишком хорошем настроении, чтобы позволить чему-либо его испортить. «Немного легче носить с собой», - добавил волшебник, слегка приподняв маленькую девочку, вызвав хихиканье у Анны - звук, от которого Гарри знал,

что никогда не устанет.

«Ты сегодня полон сюрпризов, Гарри, - укоризненно сказала Дафна. Анна наклонилась и прошептала что-то Гарри на ухо, заставив волшебника мягко усмехнуться. "Какие?" Дафна не могла не спросить, глядя на остальных.

«Ничего подобного, Дафна», - попытался заверить ее Гарри.

«Это действительно было похоже на что-то», - ответила ведьма, ничего не понимая.

«Я сказала Гарри, что ты такая же красивая, как он и говорил», - предложила Анна, отчего светловолосая ведьма слегка покраснела.

«Давай, расскажи им, что еще ты сказал», - уговаривал Гарри ребенка на руках.

"Какие?" Анна слегка возмутилась. «Все, что я сказал, это то, что я думал, что она оделась бы лучше».

Щеки Дафны покраснели, но на этот раз от смущения. Я знал, что мне следовало одеться по-другому. Чуть более праздничный и, возможно, менее маггловский. Нет ничего лучше, чем не по годам развитый пятилетний ребенок, комментирующий ваше чувство моды, чтобы поставить вас на место. Следующие слова ребенка чуть не разбили им сердце.

«Ты действительно очень красивая. Я надеюсь, что однажды я буду такой же красивой, как ты», - невинно заявила Анна, как только может ребенок. Собравшиеся знали, что если нанесенный ущерб можно было бы устранить, то это было бы, пока маленькая девочка была в церкви Святого Мунго. Печальная правда заключалась в том, что Анна будет носить свои шрамы до конца своей жизни.

Гарри наклонился и поцеловал Анну сбоку. «Ты уже, милая, - сказал он ей.

После обеда наступил вечер, прежде чем Крис ушел. Любимый всеми человек растворился в шквале снежинок и взлетел в тот же вытяжной колпак, через который вошел. Гарри смог познакомить Анну с другими ведьмами, поскольку дети были слишком заняты Крисом и подарками, которые он делал, чтобы вызвать какие-либо проблемы. Энди и Анна прекрасно ладили, и Гарри приписал этот факт тому, что Энди уже вырастила одного ребенка и работает над вторым в Тедди.

Маленький мальчик появился благодаря Винки, которая его привела. Тедди, окруженный множеством других детей, потерял контроль над своими способностями. Черты лица бедного мальчика не переставали изменяться с того момента, как он вошел в большой зал. Единственный раз, когда это вообще остановилось, было, когда Гарри поднял Тедди, чтобы тот встал на колени Крис. Вскоре после этого, измученный постоянными изменениями своей

внешности, Винки отвез Тедди обратно в Вестфилд, чтобы уложить его на ночь.

Это потребовало некоторых усилий, но Гарри, наконец, удалось попрощаться со всеми на фоне криков о том, чтобы он остался. Анна не хотела отпускать Гарри, но, поднявшись наверх, чтобы укрыть ее и прочитать рассказ, вскоре девушка заснула. После нескольких прощальных слов, в основном говоря им, что их рождественские подарки были в их бонусах, Гарри попрощался со Сьюзен, Падмой и Парвати. Это был очень уставший, но удивительно счастливый волшебник, который привел свою группу ведьм домой.

-oOo-

Группа вернулась в поместье Вестфилд и обнаружила, что в камине горит огонь, зажжены свечи на дереве и их ждут горячий чай и теплый сидр. В гостиной было приятно и уютно, тепло благодаря Винки и Кричеру. Это был долгий день для всех и великий день для Гарри. Когда женщины устроились поудобнее, Гарри кивнул Луне, которая обняла его, прежде чем она поспешила к камину и исчезла в вспышке зеленого пламени.

"Куда Луна?" - спросила Гермиона.

«Она хотела провести немного времени с мамой и папой, так как это, по-видимому, был один из их любимых праздников», - сказал им всем Гарри.

"Разве для нее не поздно побыть одна?" - спросила Мэри обеспокоенным тоном, всегда помня о приличиях и благополучии девочек, находящихся на ее попечении.

«Обычно да, но я немного поработаю над имуществом Лавгуда, так что оно должно быть достаточно безопасным», - сказал Гарри Мэри, чтобы развеять ее страхи. «Не говоря уже о том, что Луна может наложить злое заклинание, когда оно ей нужно», - добавил он с обнадеживающей улыбкой, вспоминая их битву в Департаменте Тайн и насколько хорошо ведьма вела себя.

«Мистер Поттер, я ...» начала директриса, только чтобы остановиться, увидев поднятую руку волшебника, чтобы она остановилась.

«Пожалуйста, профессор, вы в моем доме, я больше не ваш ученик, и сейчас Сочельник, не могли бы вы просто называть меня Гарри?» - спросил волшебник с легкой ухмылкой.

Губы Минервы тоже изогнулись в улыбке. «Ну, учитывая, что сейчас Сочельник, и все такое», - ответила она с юмористическим блеском в глазах. «Гарри, я должен признать, что был очень удивлен сегодня».

«День только что был полон сюрпризов», - кисло пробормотала Гермиона себе под нос.

«Преуменьшение года» , - подумала Дафна. Она была лишь слегка облегчена, обнаружив, что Анна была маленьким ребенком и, следовательно, не представляла угрозы для ее сближения с Гарри. Но еще несколько вопросов не давали покоя молодой ведьме. Главными из них были: с кем еще Гарри ходил на свидания?

«Я почти не сомневаюсь, что Лили и Джеймс будут очень гордиться вами и тем, что вы делаете для этих детей и семей», - заявила директриса. «Ты не мой сын, и тем не менее я горжусь тобой», - прямо сказала ему Минерва. Может, он и не ее сын, но он всегда будет одним из ее львов, как она это видела.

«Как и Минерва, я был так же удивлен и тронут тем, что вы сделали, чтобы почтить память Доры и Ремуса», - быстро вмешалась Анди. «Я знаю, что Сириус тоже будет гордиться этим», - добавила она. «Несомненно, он бы подумал, что использование родового дома и богатства Блэков для заботы о магглах, магглорожденных, полукровках и предателях крови было лучшей шуткой на свете».

Гарри уважал обеих ведьм и был глубоко тронут их добрыми словами. «Ну, я уверен, что он найдет способ похвалить себя за то, что вдохновил на это или что-то в этом роде», - ответил Гарри с ухмылкой, когда он встал и направился к рождественской елке, прежде чем присесть на корточки, чтобы что-то взять. «Я знаю, что мне, вероятно, следует подождать до утра, чтобы сделать это, но поскольку это мое первое настоящее Рождество, я обнаружил, что просто не могу». Стоя и повернувшись к сидящим на диванах, они увидели, что у него в руках несколько подарочных пакетов.

Гарри вернулся на свое место и положил на него предметы, прежде чем выбрать один и передать его Трейси. «Я знаю, что сначала у нас не получилось так хорошо, Трейси», - сказал Гарри, отчего ведьма смущенно опустила взгляд, потому что причиной этого была вся она. Из-за страха и общей ненависти Трейси к мужчинам поначалу она очень плохо относилась к Гарри. Она все еще очень сожалела об этом факте, даже если он простил ей это.

Гарри протянул руку и скользнул пальцем под подбородок Трейси, приподняв его, пока она снова не посмотрела на него. «Иногда приходится ждать чего-то в жизни. Ждать не всегда легко, но лучшее в жизни стоит ждать. Думаю, теперь я это понимаю», - сказал Гарри, чувствуя уверенность, что ведьма ждала того, что у него было. для нее. Он был просто счастлив, что смог передать его ей сейчас, а не после смерти ее матери.

Трейси Дэвис почувствовала, как от слов Гарри вспыхнули ее щеки, и ее разум снова вспомнил, насколько ужасной она была с ним. Прикосновение его пальца к ее подбородку испугало ее, но когда она посмотрела вверх, ее глаза встретились с его, все, что она могла сделать, это смотреть и слушать его слова. Он думает, что меня стоит ждать? - недоверчиво спросила она себя. Глядя на Гарри снизу вверх, она знала, что влюбилась в мужчину перед ней. Другого оправдания быстрому сердцебиению, одышке или непреодолимому желанию сомкнуться с ним губами прямо на глазах у всех не было.

"Трейси?" Лицо Гарри озадаченно нахмурилось, поскольку он несколько мгновений протягивал ей подарок, но ведьма не ответила. "Ты в порядке?"

«Что? Да», - ответила Трейси, наконец, выходя из оцепенения и отводя взгляд от его слегка потрескавшихся губ, которые выглядели слишком восхитительно. «Я думаю, что немного измотана», - пробормотала Трейси, принимая подарок. Молодая женщина развернула предмет дрожащими руками, что не имело ничего общего с подарком, который она только что получила, а все из-за близости волшебника, стоящего перед ней. Мерлин, я хочу поцеловать Гарри Поттера! Что, черт возьми, я думаю?

Предмет, который однажды был обнаружен, оказался свернутым куском тонко обработанной кожи, с обеих сторон свисали декоративные кисточки, а посередине был привязан золотой шнур, удерживающий предмет закрытым. Осторожно вытащив шнур, Трейси начала разворачивать предмет и увидела пергамент внутри. По мере того, как надпись становилась видимой, глаза Трейси становились все больше и больше. "Где ты это взял?" - спросила она Гарри, не сводя глаз с документа, который был прикреплен к внутренней части куска зачарованной кожи.

«Я случайно приобрел его недавно», - уклончиво ответил Гарри с небольшой озорной ухмылкой, наслаждаясь озадаченным взглядом, появившимся на лице Трейси.

«Гарри, это дело Дэвиса для «Божественных платьев». Моя мать скорее умрет, чем расстанется с этим!» - заявила Трейси, когда ее глаза поднялись, чтобы посмотреть на волшебника за объяснениями.

Гарри не мог не вспомнить, как все это закончилось.

-oOo-

"Вы уверены, что это сработает?" - спросил Гарри своего менеджера по работе с клиентами, когда они оба сидели в просторном конференц-зале в Гринготтсе, ожидая прибытия Дэвисов. Хотя это был его план, теперь, когда он действительно происходил, Гарри не был так уверен в этом, как когда он предлагал его. Одно дело для Распределяющей Шляпы - поместить его в Слизерин, но совсем другое - пытаться мыслить так же.

«Нет причин, по которым этого не должно быть», - ответил Боб. Если гоблин и нервничал, насколько Гарри мог судить, этого не было видно. Боб знал, что они держали все карты на этом собрании, вопрос был только в том, когда им придется показать свою руку. «Слишком поздно отступать», - добавил менеджер по работе с клиентами незадолго до того, как дверь открылась, и подчиненный объявил пару Дэвисов.

Хелен Дэвис была ведьмой, отличной от той, которая сидела напротив Гарри за столом и пыталась продать ему свою дочь. Темные круги вокруг ее глаз, тусклые волосы и отсутствие каких-либо украшений, казалось, подтверждали полученную Бобом информацию о том, что Дэвисы изо всех сил пытались продать все, что у них было. Было очевидно, что женщина уже давно не выспалась, ее одежда была помята и в беспорядке. Как бы плохо она ни выглядела, Бенджамин Дэвис выглядел еще хуже. Несомненно, из-за того, что он вынес на себя основную тяжесть недовольства своей жены.

«Приятно снова видеть вас, мистер Поттер», - начала Хелен Дэвис, протягивая руку Гарри.
«Спасибо, что встретились с нами в такой короткий срок».

«Удовольствие - мое», - ответил Гарри, принимая ее руку, встав на ноги при их появлении.
«Надеюсь, ты в порядке», - предложил Гарри, указывая на пустые места напротив Боба и его собственных.

«Да, конечно», - солгала миссис Дэвис, натужно улыбнувшись, прежде чем сесть. Ее жизнь никогда не была хуже. «Поттер - наша последняя надежда», - напомнила она себе, садясь. «Я должна сыграть это правильно», - подумала она, переводя взгляд на Боба, который, как она подозревала, был настоящим препятствием. Ради Мерлина он был гриффиндорцем. Насколько это может быть сложно? - спросила она себя, пытаясь собраться с духом.

"Ваш аккаунт-менеджер присоединится к нам?" - спросил Гарри, глядя на свободное место рядом с миссис Дэвис.

«Нет, - ответила Хелен, - у него сегодня была другая встреча, и он не смог явиться в такой короткий срок». Она надеялась, что Гарри не знал о том, что они закрыли все свои учетные записи в Гринготтсе, поэтому у них больше не было менеджера по работе с клиентами.

«Понятно», - сказал Гарри, уже хорошо понимающий, почему Трещин Челюсть не присутствовал благодаря Бобу. "Что ж, давайте перейдем к делу, не так ли?" - спросил Гарри с улыбкой им обоим. «Мы пересмотрели цифры, и как бы я ни хотел помочь, в настоящее время это не кажется разумным вложением средств».

"Какие!" Хелен Дэвис недоверчиво вскрикнула. «Уверяю вас, что Трейси во всех смыслах леди и до сих пор сохраняет свою чистоту! Она стоит каждого галеона, о котором мы просим!» Как он посмел намекнуть, что мы не стоим галеонов! Она кричала в уме, когда то, что она считала своим последним шансом избежать гномов, ускользало.

Гарри с трудом сдерживался гнев. Я даже не хочу знать, откуда она знает о чистоте Трейси, - тихо прорычал он, едва сдерживая выражение лица. «Да, я уверен, что Трейси - замечательная ведьма, но я не могу не чувствовать, что это немного похоже на рабство, покупка ее и все такое, что я имею в виду». Гарри не мог не заметить, что оба Дэвиса вздрогнули при упоминании рабства. «Прости, я просто не могу этого сделать».

Хелен Дэвис обнаружила, что ее идеальный мир рушится на нее. Всего несколько дней назад Гномы полностью погасили ссуду, причитающуюся Дэвисам. Они совершенно ясно дали понять, что, если ссуда не будет выплачена полностью, они потребуют «Божественные платья», а также всю семью Дэвис в качестве частичной оплаты. У гномов не было проблем с рабским трудом для выплаты долга, и было известно, что они продавали рабов, чтобы возместить свои потери.

«Нет, этого не может быть», - пробормотала Хелен Дэвис, медленно качая головой. «Вы должны помочь нам, мистер Поттер! Вы наша последняя надежда», - отчаянно умоляла она,

отбрасывая осторожность и идя с правдой хоть раз в своей жизни.

Гарри мастерски потрудился, чтобы выглядеть раскаявшимся. «Мне искренне жаль, но вы просто не лучшее вложение. В этом нет ничего личного, просто бизнес, понимаете». Ведьма напротив него побледнела только для того, чтобы Гарри увидел, как ее глаза закатились прямо перед тем, как Хелен Дэвис упала в обморок на стол. Гарри быстро подвинул ведьму к дивану, стоявшему у стены.

«Спасибо, мистер Поттер», - сказал Бенджамин Дэвис, когда убедился, что с его женой все в порядке, более или менее. «Мы ценим ваше время и внимание к нашему предложению», - сказал глава Дома Дэвисов, протягивая Гарри руку.

Гарри пожал руку и перешел ко второй части своего плана. «Дело не в том, что Divine Dresses - плохой бизнес, заметьте. У него хороший потенциал, как мне сказали, но ваша клиентская база слишком мала, а материалы слишком дороги, как сейчас, мистер Дэвис».

«Бен, пожалуйста, - сказал мистер Дэвис.

«Тогда Гарри», - ответил Гарри с искренней улыбкой. «Знаешь, у меня может быть способ помочь нам обоим, Бен. А также Трейси». Гарри взглянул в сторону и увидел, что мужчина полностью сосредоточен на нем. «Вы можете продать мне Божественные платья. Я заплачу вам за это справедливую цену».

Лицо Бена потеряло обнадеживающий вид, когда он услышал слова Гарри. «Я действительно хотел бы, чтобы Туман... Гарри. В документе написано, что он должен оставаться в семье Дэвис. Боюсь, что только Дэвис может владеть им».

«Я бы не стал иначе», - заверил его Гарри с дикой ухмылкой, которой Сириус мог бы гордиться.

Тридцать минут спустя Бенджамин Дэвис сидел с чернильным пером над последним документом. Сделав паузу, прежде чем подписать, он снова посмотрел через стол на Гарри. «Ты будешь о ней хорошо заботиться? Видишь, у нее есть все, что ей нужно, и у нее хорошая жизнь?» - спросил он обеспокоенным тоном.

«Клянусь своей магией», - заверил Гарри волшебника. «Я сделаю все, что смогу для Трейси».

Бен посмотрел на свою жену, все еще спящую на диване. Деньги, которые они получали от Гарри, позволили ему и его жене прожить остаток своих дней с разумным комфортом. Это было более чем щедрое предложение с учетом ссуды Гноме, которая должна быть выплачена через день. Гарри заверил его, что он позаботится и об этом. Бенджамин подписал форму и передал ее через стол Гарри, который передал ее Бобу.

«Все в порядке, и все формы были подписаны в соответствии с соглашением и законами, установленными вашим Министерством», - заявил Боб, просмотрев его и добавив в стопку других форм, которые мистер Дэвис подписал до Вон тот.

Мистер Дэвис поднял палочку. «Я, Бенджамин Дент Дэвис, заявляю о своей магии как Глава Благородного Дома Дэвисов, Гарри Джеймс Поттер - мой единственный истинный наследник. Более того, я отказываюсь от должности Главы Дома, отказываясь от всех прав». На кончике поднятого жезла вспыхнула короткая вспышка света, когда его магия приняла клятву как правду.

Гарри посмотрел вниз, когда кольцо главы Дома Дэвиса появилось на его правой руке. Гарри долго смотрел на нее. «Черт», - пробормотал он наконец. Увидев озадаченный взгляд Бена, Гарри объяснил. «Я теперь глава четырех домов. При таких темпах у меня скоро кончатся пальцы».

-oOo-

«Это был бизнес», - ответил Гарри Трейси. Боб был довольно расстроен тем, что им пришлось заплатить гномам дополнительные пять процентов за то, чтобы они оперлись на Дэвисов, но Гарри чувствовал, что если это и удерживает Трейси от рабства, то деньги потрачены не зря. «Теперь это ваше дело», - добавил он с кривой усмешкой. Волшебник увидел, как Трейси посмотрела вниз и подтвердила, что это действительно ее имя, указанное в качестве владельца. Следующее, что Гарри знал, это ведьма в его руках, прижав ее губы к его собственным, пытаясь вырвать ему зубы самым приятным способом.

«Я не знаю, как мне отплатить тебе, Гарри!» - воскликнула Трейси, наконец отпустив губу ошеломленного мужчины. У Минервы и Энди было веселое выражение лица, в то время как другим не понравился страстный поцелуй, которым они поделились. Мэри неодобрительно смотрела, в то время как Дафна и Гермиона мрачно хмурились.

«Ежемесячные платежи подойдут, Трейси», - сумел вырваться запыхавшийся Гарри. Меньше всего он ожидал, что Трейси так его поцелует, особенно на глазах у всех. Не то чтобы он жаловался, заметьте. «Я все еще владею контрольным пакетом акций компании до тех пор, пока ссуда не будет погашена», - объяснил Гарри ведьме, быстро покраснев, когда она поняла, что сделала. «Думаю, ты еще какое-то время со мной застрял», - добавил он с кривой усмешкой.

Трейси смело посмотрела Гарри в глаза, пылающие щеки и все такое. «Спасибо, Гарри. Ты понятия не имеешь, что это значит для меня», - сказала ему Трейси, отчаянно пытаясь выразить множество эмоций, которые она испытывала в тот момент, и зная, что она терпит неудачу. Тем не менее, молодая женщина находила перспективу привязанности к Гарри в обозримом будущем довольно захватывающей.

Гарри, немного смущенный эмоциональными словами ведьмы, слегка кивнул, прежде чем повернуться и выбрать другой подарок из принесенной им кучи. Проходя мимо, молодой

человек остановился перед Дафной. «Я хотел подарить тебе то, что, как я знал, тебе нужно и что ты можешь использовать», - искренне сказал ей Гарри, его слова заставили ведьму нахмуриться, превратившись в небольшую застенчивую улыбку. «Кроме Гермионы, у меня не было большого опыта в покупке подарков для хорошеньких девушек. Почему-то книга просто не в твоём стиле», - сказал он ей, заставив Дафну хихикать в знак согласия. «Я надеюсь, что это то, чего ты хотела», - сказал Гарри, протягивая ей подарок.

Дафна посмотрела на подарок, ей было довольно трудно злиться на этого человека, особенно когда он называл её красивой девушкой. С другой стороны, Трейси - другое дело. Я поговорю с ней позже! В то время как Трейси вырвала бумагу из своего подарка, Дафна была очень методичной, развязывая каждый кусок ленты и разворачивая каждый изгиб бумаги. Когда она закончила, она держала коробку длиной чуть больше фута и шириной всего два или три дюйма. Дафна вопросительно посмотрела на Гарри.

"Давай. Открой!" - сказал ей Гарри, явно более взволнованный настоящим открытием, чем казалось Дафне.

По правде говоря, сердце молодой женщины колотилось, потому что она не могла понять, что это было. Сначала она подумала, что это палочка, но коробка была немного шире, чем та, в которой обычно входили. По настоянию Гарри она оторвала крышку от коробки и заглянула внутрь. Дафна сунула пальцы внутрь и провела ими по материалу. "Из чего это сделано?" - благодарно спросила она.

«Огненная Саламандра», - ответил Гарри, наблюдая, как Дафна вытаскивает предмет из коробки. Свет от камина улавливал темно-красные чешуйки и заставлял их мягко светиться. Эффект получился довольно красивым.

"Это же кобура для палочки, не так ли?" - спросила Дафна, восхищаясь красивой кожей и тем, как свет заставлял чешуйку загораться.

«Ага», - сказал Гарри. "А что идет в держатель для палочки?" - спросил он, когда его лицо расплылось в ухмылке.

«Палочка», - не задумываясь ответила Дафна, прежде чем она внезапно щелкнула. Перевернув кобуру, Дафна увидела, что из кобуры торчит конец палочки, и потянулась к нему. Двенадцатидюймовый кусок вяза с сердцевинкой из волос единорога казался теплым на её прикосновение, когда она испытала знакомый прилив магии, исходящий от собственной палочки, когда она вынимала её из кобуры. "Но как? У отца это было?" - недоверчиво спросила ведьма, недоумевая, что Гарри ничего не мог сделать.

«Читая волшебный этикет, я случайно прочитал где-то, что в обязанности главы дома входит уведомление другого дома, когда они укрывают несовершеннолетнего члена своей семьи», - объяснил Гарри. «Так что я советовал твоему отцу дать ему знать, что ты здесь, и попросил твою палочку, чтобы ты мог защитить себя».

"И он только что дал это тебе?" - недоверчиво спросила Дафна, уверенная, что есть загвоздка или что-то, о чем ей не говорят.

Гарри нервно усмехнулся. «Нет, конечно, нет. Он такой же, как вы его описали, бизнесмен. У всего есть своя цена. Он беспокоился об инвестициях, которые семья Гринграсс сделала в вас, и особенно по поводу вашей палочки. Так что я купил ее у него!» Гарри заявил, что выглядит довольно довольным собой. «Давай, используй это, чтобы я знал, что получил то, за что заплатил», - убеждал он Дафну.

Дафна знала, что это не может быть так просто. «Как хорошо, что моя собственная палочка снова вернулась», - подумала она, вставая на ноги и готовясь испытать палочку. " Люмос!" - сказала она ясно, только для того, чтобы увидеть, как кончик ее палочки светится почти так же ярко, как волшебная полоса, окружавшая безымянный палец на ее левой руке. Ее глаза, как и все остальные, были прикованы к левой руке и появившемуся там кольцу с выгравированным на нем фамильным гербом Блэков.

Дафна смотрела на кольцо, и ее мысли разом метались во всех направлениях, пытаясь объяснить, почему она вдруг надела семейное брачное кольцо Блэков. Черт побери, что я сделал! Это была ее первая мысль, пока она не вспомнила слова Гарри. «Давай, дай ему применение, чтобы я знал, что получил то, за что заплатил». Смышленая ведьма начала складывать два и два. В ту первую ночь Гарри связался с моим отцом. Неудивительно, что отец не пытался вернуть меня домой по брачному контракту, ему сделали лучшее предложение! Распределяющая шляпа хотела отправить Гарри в Слизерин! Черт побери, Поттер все это время играл со мной!

Гарри вошел, чтобы лучше рассмотреть кольцо, понятия не имея, что это могло быть. Он никогда не видел приближающегося кулака ведьмы, пока тот не попал ему в глаз. Сила удара поразила его, заставив Гарри отшатнуться и споткнуться о собственные ноги, а затем эффектно рухнул на пол.

"Сволочь!" Дафна закричала на Гарри, стоя над ним, сжав кулаки от ярости. Ведьма была так взбешена, что даже забыла, что у нее в руке палочка. Оглядываясь назад в тот момент, Гарри был искренне благодарен за это. «Я доверял тебе! Я думал, ты действительно заботаешься обо мне! Ты все время просто играл со мной, Поттер! Грязный ублюдок!» Дафна закричала, по ее лицу потекли слезы. «Я... я даже влюбился в тебя!» она всхлипнула и в слезах выбежала из комнаты.

Трейси Дэвис наблюдала, как ее лучшая подруга в слезах выбегает из комнаты, прежде чем повернуться к волшебнику на полу. "Что, черт возьми, ты сделал, Поттер?" - сердито выплюнула она, требуя ответа. Тот факт, что Дафна заявила, что любит Гарри, удивил Трейси гораздо меньше, чем она думала.

«Я просто хотел достать для нее ее палочку», - слабо ответил Гарри, слишком потрясенный, чтобы даже подняться с пола.

«Я уверена, что этому есть логическое объяснение», - предложила Гермиона, не совсем уверенная в том, что делать с тем, что произошло. Если бы это было несколько месяцев назад, вряд ли можно было бы сомневаться в том, что это не была вина Гарри, но этот Гарри был не тем, кого она знала. Ее Гарри не скрывал от нее секретов. «Давай просто успокоимся и поговорим об этом», - предложила Гермиона, вставая со своего места.

«Заткнись, Грейнджер, это тебя не касается», - рявкнула Трейси, не сводя глаз с Гарри. «Итак, вы хотели получить ее палочку и решили заключить брачный контракт в качестве бонусного подарка?» Трейси с усмешкой, должно быть, видела, как она направляет своего внутреннего Снейпа. Молодая ведьма, только что осознавшая глубину своих чувств к этому мужчине, теперь чувствовала себя преданной на нескольких уровнях. Почему каждый раз, когда я доверяю парню, они только причиняют мне боль?

«Я уверена, что Гарри не имел в виду...» - снова попыталась Гермиона.

«Закрой свою кровавую ловушку, Грейнджер», - крикнула Трейси, поворачиваясь к другой ведьме. "Твоему лучшему другу только что удалось жениться на Дафне. Это было семейное кольцо Блэк на ее пальце, которое может носить только леди Блэк, которая должна быть замужем за главой Черной семьи, которая, кстати, и является твоей. лучший друг!"

"Женатый?" Гермиона взвизгнула, когда последствия случившегося только начали оседать.

Трейси усмехнулась: «Женат. Вы можете забыть о любых романтических мыслях, которые у вас были о Поттере, поскольку теперь, похоже, он ушел с рынка». Горький тон голоса ведьмы почти не оставлял сомнений в том, насколько Трейси недовольна тем, что случилось с Дафни.

"Романтические мысли?" Гермиона заикалась, пытаясь отрицать то, что, как она знала, она чувствовала к Гарри. "Я никогда не говорил-"

«Ты никогда этого не говорил, но все в школе видели это, кроме вас двоих», - сказала Трейси, снова прерывая Гермиону. «Бьюсь об заклад, твой друг Уизли даже видел это!» - добавила она с торжествующей ухмылкой, увидев шокированное выражение лица Гермионы, которое говорило ей, что она, вероятно, не так уж далека от истины.

А вот старосту Хогвартса так легко запугать. Гермиона стояла вместе с Гарри против Пожирателей смерти, дементоров и даже Волан-де-Морта, теперь она не собиралась отступать. "Я? Что насчет вас, Hotlips?" Гермиона открыла ответный огонь, заставив Энди и Мэри придвинуться ближе, если им понадобится вмешаться между ведьмами. «Кто пытался высосать миндалины Гарри изо рта всего несколько минут назад? Не думайте, что мы все не заметили вашего взгляда на Гарри. По крайней мере, у меня хватило смелости рассказать ему, что я чувствую!» В основном, добавила она беззвучно.

Трейси попыталась взяться за свою палочку, когда их обоих остановили. "Я думаю, что это длилось достаточно долго!" Старые привычки умирают с трудом. За годы учебы в Хогвартсе обе ведьмы застыли при звуке голоса директрисы. «А теперь, если мистер Поттер... где он?» -

спросила Минерва, поскольку пропавшего волшебника не было видно. Все были так увлечены Гермионой и Трейси, что не заметили, как Гарри выскользнул из комнаты.

-oOo-

Гарри спустился по лестнице в самый нижний подвал, внимательно прислушиваясь, чтобы убедиться, что за ним никто не следит. Раненому волшебнику удалось ускользнуть, пока Трейси и Гермиона дрались между собой. Он все еще был близок, когда Трейси отказалась от того факта, что, по ее мнению, он и Дафна поженились. Как мне рассказать им, что случилось, если даже я не знаю? Он спросил себя. Заметив два ящика для хранения у дальней стены с небольшим пространством между ними, он отступил назад, пока не ударился о заднюю стену, прежде чем соскользнуть вниз и сесть на пол. «Черт возьми, как мне попасть в такие дела?»

Вдруг периферийным зрением он увидел длинное горлышко бутылки из-под сливочного пива. Гарри посмотрел налево: «Кричер?» Домовой эльф вяло усмехнулся из своего импровизированного укрытия и еще раз предложил Гарри холодное сливочное пиво. «Спасибо», - сказал Гарри, принимая это.

«Эльфийки», - сказал Кикимер, наклоняя бутылку к Гарри.

Гарри постучал горлышком своей бутылки по надписи Кричера. «Женщины», - согласился сбитый с толку волшебник, не зная, что делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097713>